

Тема лекции. Функциональный анализ образа будущего ребенка у беременной женщины

Анализ литературы, посвященной изучению роли образа в жизнедеятельности личности, позволил выделить следующие функции образа будущего ребенка у беременной женщины: интегрирующая, развивающая, регулятивная и транслирующая функции.

Остановимся на них подробнее.

Интегрирующая функция. В общепсихологическом и социально-психологическом подходах интегрирующая функция образа презентуется в представлениях о результирующей, синтезирующей, ориентирующей, индикативной и организующей роли образа в поведении и деятельности субъекта.

В рамках деятельностного подхода, результирующая функция образа раскрывается благодаря осуществлению теоретико-методологических принципов активности перцептивного образа и единства отражения и отношения.

Интегрирующая функция социально-перцептивного образа рассматривается как комплексная, то есть имеющая подфункции, соответствующие ее различным сторонам и этапам: 1) отбор, стабилизация чувственных впечатлений различной модальности и информации об объекте; 2) включение воспринимаемых социальных объектов в систему смысловых связей, посредством механизмов категоризации, идентификации, обобщения; 3) обеспечение человека информацией о непосредственно воспринимаемых характеристиках социальных объектов и их связей.

Одновременно подчеркивается, что образ является не просто результатом синтеза отдельных впечатлений и представлений об объекте - «отражением внешнего во внутреннем», а с самого начала выступает в качестве некоторого целого, содержание которого лишь впоследствии подлежит детализации и дифференциации. Такое функционирование образа становится возможным благодаря активному встречному процессу, идущему

от образа к объекту восприятия. Наличие инициируемого субъектом процесса, принимающего форму «познавательных гипотез», «предварительного знания», «перцептивного предвосхищения», «социально-перцептивных установок», рассматривается в качестве самого способа существования актуального познавательного образа как отражения реальности, т.е. как его важнейшая сущностная характеристика. Так, перцептивный образ отражает не только единство структуры и свойств объекта восприятия, но и служит выражением целостности самого субъекта и взаимосвязи в нем различных свойств.

Отражение всегда выступает в единстве с отношением человека к отражаемой реальности. Отношения человека, его эмоционально-мотивационная сфера, определяет направление и эффективность генерируемых в образе познавательных гипотез /136/. Опираясь на рассмотренные выше теоретические положения, мы полагаем, что в образе будущего ребенка у беременной женщины интегрируется опыт ее развития как субъекта материнской деятельности. Данный образ отражает не только реальность еще не родившегося дитя, но и внутренние, субъективные условия жизнедеятельности личности женщины.

Функция развития. Развивающее воздействие образа будущего ребенка на личность женщины в период беременности связано, на наш взгляд, со спецификой субъекта (беременной женщины), объекта (внутриутробного ребенка), процесса и результата (образа) восприятия.

Сама беременность рассматривается рядом авторов как фактор, способствующий личностному развитию женщины.

В психоанализе отмечается влияние беременности на процессы формирования психосексуальной идентичности женщины, индивидуализации и становление зрелой женской личности. Подчеркивается, что наступление беременности способствует осознанию женщиной себя как отдельного, самостоятельного человека, несущего ответственность за свое тело, переживания и действия.

Исследования психологических составляющих беременности, проведенные Н.В.Боровиковой и С.А. Федоренко, привели авторов к выводу о том, что периоды беременности теснейшим образом связаны с акмеологическими всплесками развития личностного, гендерного и психосексуального потенциала женщины. Ученые отмечают, что периодичность рождения детей повышает потенциал личностного развития женщины. Так, рождение третьего ребенка соответствует, по мнению исследователей, максимальной потенциализации личности женщины и позволяет достигать вершин личностной самореализации во многих областях деятельности.

Тесная взаимосвязь процессов развития человека и рождения ребенка отражена в этимологии терминов, обозначающих данные явления в славянских языках. Показано, что слова «рост», «возраст», «сила» семантически производны от «родить», «вскармливать», «растить».

В то же время, в других работах отмечается, что наступление беременности может оказывать не только развивающее, но и деструктивное воздействие на личность женщин, вызывая регрессию к ранним стадиям развития.

Мы полагаем, что личностный потенциал беременности тесно связан с формированием смыслового уровня образа будущего ребенка: возникновение личностных новообразований в период ожидания дитя, возможно в ситуации, когда образ будущего ребенка у беременной женщины наполнен смысловым содержанием и, следовательно, беременность реализуется ею как субъект-субъектная деятельность.

Современная концепция экологии человеческого развития подчеркивает, что ребенок, формально выступающий как объект формирующего, воспитывающего воздействия, в действительности является субъектом этих процессов, активно воздействуя на остальных его участников: родителей, воспитателей, социальные институты.

С нашей точки зрения, ребенок, развивающийся внутри материнского организма, может выполнять функцию значимого Другого в жизнедеятельности беременной женщины.

Изучению влияния, оказываемого на поведение и состояние человека самим фактом присутствия другого лица, рассматривается в отечественных и зарубежных исследованиях. Выявлено, что присутствие другого актуализирует процесс семантизации поведения субъекта, способствует переключению внимания субъекта с индивидуальных мотивов (смысл для себя) на общезначимые значения и смысл выполняемой им деятельности. Отмечается также, что чем менее доступен свидетель обозрению со стороны действующего лица, тем сильнее выражена ориентация на «смысл для других». Противоречие, возникающее между двумя смысловыми полюсами («смыслом для себя» и «смыслом для других»), стимулирует порождение нового индивидуально-смыслового содержания деятельности субъекта. Но, в то же время, указанная функция другого имеет место только если этот другой воспринимается как равноправный субъект взаимодействия, обладающий собственной целостно-смысловой позицией.

Итак, именно наличие в образе будущего ребенка субъектного уровня восприятия делает возможным развивающее воздействие присутствия уже вполне реального дитя, пока скрытого внутри материнского организма, на личность беременной женщины.

В общей психологии рассматривается развивающая роль перцептивных процессов как таковых в жизнедеятельности личности. Положения о развивающей функции восприятия соответствуют известной формуле А.Н. Леонтьева о том, что «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет». Так Б.Г. Ананьев отмечает, что перцептивные процессы выступают не только в качестве продукта индивидуального развития личности, но и являются его неотъемлемыми факторами.

Исследователи отмечают развивающее воздействие перцептивных процессов, связанных с ребенком, на личность взрослого. При этом детство

рассматривается в качестве не просто сложного и необходимого перехода к взрослости, но и как посредник в отношениях личности с реальностью. Поэтому почти любая психотерапия начинается с актуализации и прояснения «младенческого» и «детского» элементов образа Я клиента.

Искусственно создаваемые психологом условия для личностных изменений изначально присутствуют в ситуации восприятия дитя, поскольку взаимодействие с ребенком делает возможными и необходимыми определенные изменения в Я-концепции взрослого человека. Речь идет о восстановлении связи с собственным «детским» Я и установлением новой личностной целостности в результате достижения единства своего «ребенка» и собственного «взрослого». Если этого не происходит, объектом восприятия и взаимодействия взрослого выступает не реальный ребенок, а проекция его детского Я, то есть он сам.

Мы полагаем, что развивающая роль образа будущего ребенка в жизнедеятельности беременной женщины обусловлена также его взаимосвязью с обладающими транскультурной универсальностью символами и значениями, связанными с восприятием ребенка периода внутриутробного развития.

С точки зрения «вершинной психологии» (Л.С. Выготский), психологии «возможного человека» (В.П. Зинченко, М.К. Мамардишвили, А.А. Пузырей), выработанные культурно-историческим опытом трансцендентные символические образы являются своеобразными «психологическими органами» или «орудиями развития». Взаимодействие с этими образами переводит сознание субъекта в иной, более интенсивный регистр жизни, при котором становится возможным личностное и духовное развитие человека. Подчеркивается, что инструментальная функция символического содержания образа раскрывается именно в рождении чего-то нового, а не связана с преобразованием того, что уже существовало ранее независимо от этих внешних средств.

Диалог с образом своего будущего ребенка актуализирует у беременной женщины трансцендентные переживания, благодаря которым за отдельными личностными событиями ей открывается универсальный человеческий опыт. В результате такой деятельности в сознании женщины происходит рождение качественно новых индивидуально-смысловых структур, которые становятся «внутренними органами», открывающими ей возможности для прочтения своего опыта в соответствии с общекультурной семантикой. Эти структуры, говоря словами М.К. Мамардашвили, выступают некоторой «формой для опыта», оказывая влияние на характер чувствования, восприятия, самосознания и поведения человека.

Таким образом, общекультурные составляющие образа будущего ребенка играют роль внутреннего психологического инструмента личностного и духовного развития женщины в период беременности.

Созвучные идеи были предложены К. Юнгом. В аналитической психологии символическая образность, обозначенная автором через понятие «архетип», рассматриваются как психический орган – универсальная формообразующая структура психики. Каждый архетип вносит свой вклад в развитие личности, однако архетипу младенца принадлежит особая роль в этом процессе. Переживания, связанные с архетипом младенца, порождают «определенный психический опыт творческого характера, объектом которого является появление нового, до сих пор неизвестного содержания». В то же время, автор связывает развивающую роль архетипа младенца не только с символической, общекультурной природой данного образа, но, прежде всего, с его феноменологическими особенностями.

В мифах о младенцах, содержащихся в коллективном бессознательном человечества, отражены, по мнению исследователя, основные этапы становления личности. Так, тема рождения младенца из глубин живой Природы, «чрева бессознательного» олицетворяет изначальную бессознательную связь человека со вселенной, жизненные силы. Противопоставление младенца собственным истокам, мотив покинутости,

непонимания, незащищенности символизирует возникновение конфликта между сознанием и бессознательным современного человека. В деяниях героя-младенца, ведущих к его спасению и чудесному преображению в Бога-царя, отражается опыт объединения противоположностей и рождение новой личностной целостности – интеграции сознательного и бессознательного начала человека.

В тоже время, для реального достижения желанной целостности недостаточно простого представления о мифологической судьбе героя. Необходимо переживание непосредственного взаимодействия с архетипом младенца. Тогда «символ младенца очаровывает и захватывает сознательное мышление, его спасительная сила проникает в сознание и способствует выходу из конфликтного состояния, что самостоятельно сознание сделать неспособно».

Так, выделенные в мифе о младенце «мотивы» образа ребенка служат не просто символическим выражением пути созревания и развития личности, но, в первую очередь, формообразующим, энергетическим источником процесса личностной индивидуации, то есть полного проявления и самоосуществления неповторимой индивидуальности человека.

Таким образом, основной функцией архетипа младенца, по мнению К.Юнга, является формирование трансцендирующей сознание целостности личности - самости, благодаря установлению связи между бессознательным основанием психики и сознанием человека.

В то же время, в отличие от культурно-исторического подхода, согласно которому трансцендентное содержание образа локализовано вне индивида – в продуктах общественного опыта, аналитическая психология видит истоки символической образности во внутренней психической организации человека.

Регулятивная функция. В общей и социальной психологии образ традиционно рассматривается как регулятор деятельности и поведения

субъекта (С.Л. Рубинштейн, 1957; Б.Г. Ананьев, 1996; В.Ф. Петренко, 1988; Л.И. Анциферова, 1989; А.А. Бодалев, 1997).

Образ будущего ребенка у беременной женщины выполняет роль *множественной регуляции*: регуляции материнской деятельности, саморегуляции психических и психосоматических процессов, регуляции отношений с ребенком, регуляции психофизического развития ребенка (планирование, прогнозирование процесса социализации личности ребенка).

Регулятивная функция образа ребенка в *поведении и деятельности беременной женщины* обнаруживает себя уже на этапе принятия решения о рождении ребенка или искусственном прерывании беременности. Так ряд исследователей отмечают, что решение сделать аборт часто связано с наличием в образе ребенка негативно воспринимаемых женщиной характеристик дитя. Результаты исследований, посвященных изучению девиантного материнского поведения, свидетельствуют о наличии существенных различий в эмоционально-оценочных и содержательных характеристиках образа будущего ребенка у беременных, предполагающих оставить своих детей в родильном доме после их рождения, по сравнению с женщинами, не собирающимися отказываться от ребенка.

Особенности образа будущего ребенка влияют на содержание деятельности беременных женщин, связанной с развитием ребенка и подготовкой к его рождению. В зависимости от представлений о развивающемся ребенке, его интересах и потребностях, женщины могут заботиться о рациональном питании, здоровом образе жизни, заниматься физическими упражнениями, делать в квартире ремонт либо готовить для новорожденного «приданое». Деятельность будущих матерей так и остается ограниченной прагматическими задачами в случае несформированности смыслового уровня образа ребенка. Лишь когда женщина воспринимает ребенка как равноправного партнера по взаимодействию, наделяя его действия смыслом и значением, установление контакта и общение с ребенком становится ведущим содержанием ее материнской деятельности.

Таким образом, эмоционально-оценочные и структурно-содержательные особенности образа ребенка определяют направление и предметное содержание материнской деятельности беременной женщины.

Возможность осуществления образом будущего ребенка функции *регуляции психических и психосоматических* процессов обусловлена, на наш взгляд, двумя факторами. Во-первых, тесной связью образа ребенка с образом собственного Я женщины. Установлено, что в период беременности телесная и смысловая граница между представлениями о себе и своем ребенке слабо представлена в сознании будущей матери. Во-вторых, указанная функция связана с двойственной – телесно-чувственной и социокультурной - природой перцептивного образа. Подвергаясь внешним влияниям, образность человека, одновременно, «погружена в психосматику и сплетена с органическими моментами, полностью не ассимилируясь культурой». Так, выступая результатом внешних и внутренних воздействий, образ, в свою очередь, становится регулятором как внешнего взаимодействия, так и внутренних, телесных процессов.

Ярким подтверждением регулятивной функции образа ребенка в психосоматических процессах является феномен «мнимой беременности». Под «мнимой беременностью» понимается комплекс эмоционально-чувственных переживаний и физиологических изменений в организме женщины, аналогичный процессам, сопровождающим реальную беременность, но вызванный фантазией женщины о том, что внутри ее тела находится развивающийся плод.

В рамках психоаналитического подхода разработаны представления, согласно которым психосоматические осложнения в функционировании репродуктивной системы женщины рассматриваются как выражение психологической защиты от внутриличностного конфликта, связанного с амбивалентностью образа будущего ребенка. Отмечается, что женщины склонны использовать свое тело для защитного «отщепления» негативных

проекций: страхи, тревоги, вызванные бессознательными фантазиями о плоде как представителе плохих и опасных аспектов собственного Я женщины и ее партнера действуют, опосредуясь через психофизиологические механизмы, вызывая определенные изменения в организме женщины, несовместимые с нормальным протеканием беременности и родов.

Связь представлений беременной женщины о своем будущем ребенке с ее психическим и соматическим здоровьем подтверждается данными ряда эмпирических исследований.

На *регулирующую функцию образа ребенка в системе детско-родительских отношений* указывают М.И.Лисина, В.В.Столин, А.И.Захаров. От точности и целостности образа ребенка зависит способность матери к установлению адекватных взаимоотношения и к эффективному общению со своим дитя.

Анализ работ, посвященных выявлению специфики детско-родительских отношений, показывает, что практически во всех подходах они характеризуются следующими особенностями: высокой эмоциональной значимостью, динамичностью, противоречивостью отношений. Из множества полярностей, присутствующих в детско-родительском взаимодействии (поощрение - наказание, принятие – отвержение, контроль – автономия и др.) Е.О.Смирнова в качестве наиболее значимого выделяет противоречие предметного и личностного начала отношений /139/. Личностные и предметные моменты, имманентно присущие родительскому отношению, рассматриваются как его структурные составляющие. В исследованиях Н.Н. Авдеевой и С.Ю. Мещеряковой указанные полярности обозначены как «субъектные» и «объектные» полюса отношения к ребенку.

Таким образом, мы видим, что имеет место структурное соответствие образа ребенка и отношений в диаде «мать-дитя». При этом выраженность и содержательное наполнение предметного (объектного) и личностного (субъектного) начала отношений матери и ребенка определяется представленностью объектной и субъектной составляющих в образе дитя.

Восприятие ребенка как самоценного и целостного субъекта создает возможности для возникновения личностного начала отношений, основанного на безусловной любви и принятии. Когда ребенок выступает в качестве объекта сравнения или воздействия, на первый план выходит предметное начало, связанное со стремлением к контролю и объективным оценочным отношениям.

Соотношение предметного и личностного моментов в отношениях мать – дитя меняется с возрастом ребенка и соответствует динамике его образа. Существующие исследования показывают, что в возрастной период до одного года наиболее значимым и максимально выраженным является личностное начало родительского отношения. Следовательно, ведущую роль в становлении отношений мать - дитя в период беременности играет степень сформированности и содержательное наполнение субъектного уровня образа будущего ребенка.

С точки зрения И.А.Логиновой, противоположные начала детско-родительских отношений могут существовать либо в виде амбивалентности, либо в виде баланса полярных позиций. Баланс отличает осознанность выбора родителем своей позиции и принятие на себя ответственности, то есть признание себя источником своих чувств, мыслей и деятельности. Мы полагаем, что возможность достижения баланса полярных позиций в отношении беременной женщины к еще не родившемуся дитя обусловлена степенью дифференцированности образа будущего ребенка и представлений женщины о себе и значимых других, а также уровнем осознанности ею содержательных составляющих образа дитя.

Регуляция психического, физического и личностного развития ребенка. Данная функция подразумевает регуляцию психофизического развития плода и регулятивно-прогностическую роль образа ребенка в его психическом, физическом и личностном развитии после рождения.

Говоря о внутриутробном периоде жизни ребенка, мы считаем наиболее точным употребление термина «психофизическое развитие»,

поскольку физические и психические изменения осуществляются здесь в неразрывном единстве.

Положения, свидетельствующие о регулятивной функции образа будущего ребенка у беременной женщины в психофизическом развитии внутриутробного дитя, разработаны в рамках психоаналитического подхода. Так, Д.Пайнз, анализируя собственный клинический материал и материал, представленный в работах других авторов, пришла к следующему выводу: женщина, в соответствии со своими представлениями о ребенке, может способствовать жизни плода, его росту и созреванию, или же воздействовать на него разрушающе, вплоть до отвержения его выкидышем.

Данные, свидетельствующие о связи образа будущего ребенка у беременной женщины и его психофизического развития, получены и в ряде эмпирических исследований.

Регулятивно-предикативная связь между образом будущего ребенка у беременной женщины и физическим, психическим, личностным развитием дитя после его рождения отмечается в работах А.И.Захарова, Ю.Шмурак, Э.Эриксона, Д. Пайнз и других. Такая связь оказывается возможной благодаря тому, что образ будущего ребенка совмещает в себе представления беременной женщины о предполагаемом, желаемом и должном в развитии ребенка.

В образе ребенка у беременной женщины в сжатом виде содержится «программа» всестороннего формирования ее дитя. Н.В.Самоукина говорит о проектировании – процессе формирования у ребенка определенных качеств в соответствии с имеющейся моделью (образом), выступающей началом процесса формирования и его целью. Ребенок еще не родился, а «его психологический «проект» уже существует в ожиданиях матери, она уже предполагает, что он обладает определенными чертами личности, характера и способностями». После рождения ребенка осознанно или неосознанно мать начинает взаимодействовать с ним в соответствии с уже имеющимися представлениями и ожиданиями.

Передача «проекта» происходит, прежде всего, через интериоризацию ребенком родительских представлений о нем и формирование, на их основе, образа собственного Я. Э.Берн рассматривает образ себя у ребенка как ведущую часть жизненного сценария, передаваемого ему родителями и отвечающего на вопросы: «Кто Я?» и «Для Чего Я здесь?».

Проведенный нами анализ литературы свидетельствует о том, что структурные составляющие и соответствующие им содержательные особенности образа ребенка у женщины вносят различный вклад в его психофизическое и личностное развитие.

Восприятие матерью внешности своего ребенка, осуществляемое в категориях «приятный – неприятный», «полноценный – ущербный», служит основой для формирования у ребенка образа собственного тела. Отмечается, что смещение представлений о теле к отрицательному полюсу негативно влияет на психическое и физическое развитие ребенка и, как правило, сопровождается психосоматическими симптомами.

Сформированность смыслового уровня образа ребенка, предполагающего отношение к нему как к уникальному субъекту, безусловное и безоценочное принятие, аффективно-личностную связь с ребенком, является необходимым условием формирования у него целостности Я (Д.В.Винникотт, 1998), доверия к себе и к миру (Э.Эриксон, 1996); открытости, конгруэнтности «Я» опыту ребенка (К.Роджерс, 1994); осуществлению процесса индивидуации личности (Д.Пайнз, 1997; М.Малер, 1975); развитию его активности в общении и предметной деятельности (М.И.Лисина, 1986; Л.И.Божович, 1995;), становлению субъектного отношения к окружающим (Н.Н.Авдеева, 1996; С.Ю. Мещерякова, 2000).

Восприятие ребенка в качестве объекта сравнения и воздействия предполагает реализацию женщиной воспитательной стратегии, направленной на формирование определенных качеств, ценных с точки зрения матери и социокультурного окружения.

Анализ эмоционально-оценочных параметров образа будущего ребенка у беременной женщины показывает, что имеет место тенденция приписывания ребенку как положительных, так и негативных качеств, которые у него объективно отсутствуют или еще не появились. В случае положительного приписывания мать будет общаться с ребенком так, как будто у него уже сформированы позитивные, «сильные» стороны личности и характера, то есть, по существу, задавать ребенку «зону ближайшего развития». Отрицательное приписывание программирует регрессивную линию жизни ребенка.

Баланс позитивных и негативных «записей в проекте» образа Я ребенка, определяет особенности формирования у него самооценки, уверенности в себе, влияет на развитие качеств, присущих «Выигрывающей» или «Проигрывающей» личности. Соотношение эмоционально-оценочных параметров образа ребенка может способствовать его оздоровлению либо инвалидизации, посредством формирования у ребенка представлений о себе как способном, активном, сильном или слабым, пассивном, беззащитном человеке.

Существенное воздействие на формирование личности ребенка оказывает согласованность осознаваемого и неосознаваемого содержания в образе дитя у матери. Так, несовпадение сознательных и бессознательных представлений о ребенке ведет к рассогласованию вербального и невербального поведения матери, нестабильности отношений, что, в свою очередь, тормозит нормальный процесс развития образа Я ребенка и его отношения к себе.

Таким образом, сочетание разноуровневых компонентов в образе будущего ребенка у беременной женщины, различающихся по предметной отнесенности, степени осознанности, эмоционально-оценочному критерию, определяют особенности отношения и стиль воспитания ребенка.

Интегрированные в целостную систему полиструктурные составляющие образа дитя обеспечивают целостность и взаимосвязь

осуществления процессов психофизического развития, социализации и индивидуализации личности ребенка.

Функция трансляции. Мы полагаем, что образ будущего ребенка у беременной женщины может быть рассмотрен как средство межпоколенной трансляции и воспроизводства общекультурного, культурно-исторического и социально-психологического опыта.

Определенные аспекты образа ребенка, обладающие транскультурной универсальностью и имеющие общие филогенетические корни в различных культурах, обеспечивают преемственность и обновление общечеловеческого опыта и ценностей в процессе смены поколений.

Благодаря воспроизводству в образе будущего ребенка компонентов, обусловленных принадлежностью женщины к определенной культурно-исторической общности, осуществляется передача имплицитного канона человека вообще и ребенка, – в частности. Каноничные образы имеют как описательный, так и предписательный характер, отражая представления и потребность общества в формировании конкретного культурно-исторического варианта личности ребенка.

В ряде исследований отмечается роль образа ребенка в межпоколенной трансляции социально-психологического опыта. Исследователями установлено, что семейные паттерны восприятия ребенка и отношения к нему передаются из поколения в поколение.

Многозначность и противоречивость образа ребенка делает процесс межпоколенной трансляции более гибким и избирательным, обеспечивая большие вариативные возможности индивидуального развития. Культурно-исторические и социально-психологические «проекты» формирования личности никогда не реализуются полностью, что является одной из объективных предпосылок социокультурных инноваций.

Так, образ будущего ребенка у беременной женщины обеспечивает преемственность и обновление транскультурного, культурно-исторического и социально-психологического опыта в процессе смены поколений.

Осуществленный нами теоретико-психологический анализ образа будущего ребенка у беременной женщины позволяют сформулировать следующие выводы.

Формирование образа будущего ребенка у беременной женщины обусловлено системой социокультурных и биологических предпосылок, которые преломляются через внутриличностные условия развития женщины, как субъекта материнской деятельности и реализуются на макро-, мезо- и микроуровнях взаимодействия личности женщины с действительностью.

По происхождению образ будущего ребенка выступает результатом синтеза телесно-чувственных образов и представлений о ребенке, возникающих на основе процессов воображения.

Содержательно образ будущего ребенка у беременной женщины включает в себя представления о внутриутробном ребенке и его характеристиках, а также представления женщины о себе и близких ей людях, субъективно относимые к прошлому, настоящему и будущему временам.

Образ будущего ребенка является полиструктурным образованием, в котором по критерию предметной отнесенности выделяются чувственно-воспринимаемые, объектные (значенческие) и субъектные (смысловые) составляющие, в соответствии со степенью осознанности в нем представлены осознаваемые и бессознательные составляющие.

Формально-содержательными и эмоционально-оценочными характеристиками образа будущего ребенка у беременной женщины являются «субъектность», «осознанность», «дифференцированность», временная отнесенность, «амбивалентность-униполярность», «позитивность-негативность».

Функционально образ будущего ребенка у беременной женщины раскрывается в интегрирующей, развивающей, регулятивной роли образа в жизнедеятельности личности женщины как субъекта материнской деятельности.